

УДК 81'35; 81'42

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВОЛЖСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ

Ф.Ш. Нуриева, доктор филологических наук, профессор

В настоящее время в Поволжье обнаружено больше десяти рунических надписей на таких археологических находках, как посуда, сабля, пряслица, на камнях и других предметах.

Районы распространения — Среднее Поволжье и Прикамье, предметы с руническими надписями встречаются в Самарской области, республиках Марий Эл и Удмуртии, где в древности находились военные укрепления Булгарского государства. Все находки известны в науке, описаны археологами (П.Н. Старостин, А.Ф. Клочкина и др.), прочитаны историками языка (Х.Р. Курбатов, Э.Р. Тенишев), проведен палеографический анализ (И.Л. Кызласов), определена хронология надписей, которая колеблется в пределах V-VI вв. и XII-XIII вв. (датировка некоторых надписей весьма приблизительна).

По мнению археологов и ученых-лингвистов, рунические надписи укладываются в рамках трех традиционных периодов истории Волжской Булгарии: раннебулгарский, домонгольский и золотоордынский. К раннебулгарскому этапу (вторая

половина VIII—X вв.) относятся Афанасьевская (Кировская область, верховья р. Кама — надпись из пяти знаков на дне серебряной кружки), Седьярская (д. Седьяр в Удмуртии, надпись на вертикальной ручке серебряного кувшина), Юриноская (с. Юрьево, Марий Эл, надпись на камне из восьми знаков) надписи.

Домонгольский и золотоордынский периоды (X по XIII в.) включают в себя все остальные надписи: Микушкинская (с. Микушкино, Самарская обл., надпись на камне из пяти знаков), Мурзихинская (р. Кама, Мурзихинское селище, пряслица с рунической надписью из восьми знаков на две строки), Сарабиккуловская (д. Сарабиккол Лениногорского района РТ, надпись на камне с пятью руническими знаками), Билярская (Билярское городище РТ, надпись из шести знаков на ручке сосуда) и Кураловская (Старокуйбышевское городище, надпись состоит из трех знаков) и другие (Тенишев, 2006, 170). Надписи на бытовых вещах и их содержание свидетельствуют о широком распространении умения читать и писать, а также убеждают о длительном бытовании рунической графики на территории Поволжья и после появления арабского письма. Исследователи рунических надписей Поволжья считают, что руническая система письма была принесена в Среднее Поволжье той частью населения, которая непосредственно генетически была связана с салтово-маяцкой культурой и приняла активное участие в оформлении этнокультурного облика Волжской Булгарии в целом (Кочкина,

1985, 80). В свое время М.М. Артамонов отмечал, что рунические надписи, найденные на памятниках салтовомаяцкой культуры, скорее всего принадлежат тюркоязычным булгарам. Благодаря этим племенам такие знаки широко распространились в то время и в Дунайской Булгарии (Артамонов, 1954, 19). Исследователи при чтении текстов придерживаются мнения, что в Волжско-Камском регионе буквы и знаки рунических надписей «ближайшим образом напоминают буквы и знаки рунических письмен донского и кубанского ареалов» (Кызласов, 1994; Тенишев, 2006, 157).

При прочтении надписей наблюдаются сложности, исследователями предлагаются различные варианты толкования одного того же текста. Поэтому в своем выступлении я использую те тексты, которые имеют фотокопии, чтобы присутствующие здесь специалисты могли видеть текст с оригинала.

Биллярская надпись

В 1983 г. при раскопках на территории Биллярского городища археолог А.Ф.Кочкина обнаружила болгарский керамический сосуд XII в. **Надпись** из шести знаков прочерчена по сырой глине на ручке сосуда. Все знаки четкие, высота строки составляет 1-1,5 см; общая длина 4,7 см.

Публикации: Кочкина А.Ф. Рунические знаки на керамике Биляра // Советская тюркология. – Баку, 1985. – № 4. – С. 75-80; Халиков А.Х. Рунические знаки и надписи от Волжья Болгария и техните дунавски параллели // Археология. – София, 1988. – № 3. – С.52; Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы. – Ставрополь, 1989. С. 251-253; Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. – М., 1994. С. 274-275.

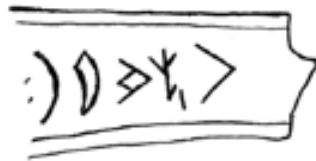
Попытки прочтения: Кочкина А.Ф. Рунические знаки на керамике Биляра, с.79; Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы, с. 253; Курбатов Х.Р. Татар әдәби теленә ал-

фавит һәм орфография тарихы. – Казан, 1999. – С.29; Тенишев Э.Р. Тюркские рунические надписи Поволжья. – Уфа, 2006. – С.159.

Ф.А. Кочкина, издавшая в 1985 г. фотоснимок надписи, предлагает следующее чтение: «Если следовать особенностям северокавказского варианта рунического письма, то знаки можно связать со следующими буквами: \hat{i} – а, $\text{ə} \text{ə} - \text{š}$, \hat{i} – t, 0 – j, \hat{i} – n. **Образовавшееся** сочетание не имеет точных аналогов в древнетюркском словаре. Однако сходные слова имеются, и они обнаруживают близость по смыслу: aš – есть, aš tat – отведать пищу, aš tatiy – пища, tajna – кислое молоко. Поэтому вполне можно допустить, что надпись на сосуде представляет собой благопожелание к принятию пищи» (Кочкина, 1985, 79).

В 1989 г. С.Я. Байчоров воспроизвел чтение надписи со своим толкованием. **Транскрипция:** у чепр(э)н. **Перевод:** «из этого ковша (кувшина). Местоимение у ... является диалектным вариантом болгарского гьу «этот». Что касается второго слова чепр(э)н, то это форма исходного падежа от чеп «ковш, кувшин» (Байчоров, 1989, 253).

Чтение Х.Р.Курбатова:

:)	∅	≧	ʏ	>
	а ¹	q	t	ɣ	а

Согласно прочтению Х.Р. Курбатова, на ручке сосуда написано слово «асутqан». **Перевод:** посуда для закваски.

Э.Р. Тенишев предложил новое прочтение надписи: ašn t(u)/(a) n «открывающая благодать». Комментарии ученого: «Второй знак справа – лигатура: сочетание знака š (ə) со знаком i (i) неполно-

го образования. *Асї* – деепричастие от *ас* = «открывать». Второе слово *тијан* [скр. *ripja*] «благодаяние, благодать, доброе дело», встречающееся в памятниках караханидско-уйгурской поры (Махмуд Кашгарский, Кутадгу билиг – Каирский список). Судя по надписи, сосуд служил для каких-то ритуальных целей: хранил ритуальную пищу или напиток, мог служить для сбора подающих (Тенишев, 2006, 159).

И.Л. Кызласов эту надпись относит к кубанскому варианту рунического письма: «Любопытно, что биярский текст завершается словоразделительным знаком (он имеет вид вертикально расположенных косых черточек), как и надпись на черепке из Маяков. Эта общая особенность указывает на направление написания и чтения обеих надписей справа налево. Три биярские буквы из пяти хорошо знакомы по общему составу донских и кубанских рун. На отнесение надписи к текстам кубанской письменности повлияла форма одного из знаков, который представляется не достаточно ясно прописанным. Пятая руническая буква надписи сопоставима со знаком, известным в донском письме. Однако на биярской находке руна снабжена дополнительными начертательными особенностями. Хронологический разрыв между салтово-маяцкой культурой и материками Волжской Болгарии предмонгольского времени можно расценивать как препятствие к безусловному отнесению биярского текста к памятникам кубанской письменности... Поэтому, восстанавливая состав кубанского алфавита по совокупности известных материалов, воздержимся от учета специфических особенностей биярской надписи, включив ее данные в подсчет встречаемости знаков» (1990, 15-16; 1994, 274-275).

Сарабиккуловская надпись

Надпись на камне серого цвета длиной 50-60 см с пятью руническими знаками, расположенными ближе к правому нижнему краю камня. Послед-

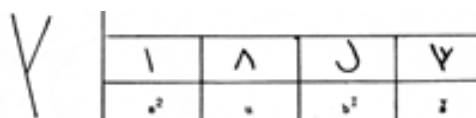
ний слева знак, заканчивающий фразу, строго вертикален и раза в три-четыре превышает высоту остальных знаков. Датировка надписи отсутствует. По характеру букв надпись Э.Р. Тенишев относит к XI-XII вв. Обнаружено проф. КГУ В.Х. Хаковым в 1967 г. во время научной экспедиции в Лениногорском районе Татарстана вблизи деревни Сарабиккулово.

Публикации: В.Х. Хаков. Камень с рунической надписью из деревни Сарабиккулово Лениногорского района Татарии // Истоки татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С. 12-13.

Попытки прочтения: В.Х. Хаков. Камень с рунической надписью из деревни Сарабиккулово Лениногорского района Татарии, 12-13; Курбатов Х.Р. Татар әдәби теленен алфавит һәм орфография тарихы. – Казан, 1999. – С.24-25; Тенишев Э.Р. Тюркские рунические надписи Поволжья. – Уфа, 2006. – С.159.

Первым прочитал надпись сам В.Х. Хаков. Большую букву относит символу. Рядом с символом находится первая буква, текст нужно читать слева направо (Хаков, 13). И.Л. Кызласов знак расценивает как тамгу (1994, 68).

Транскрипция

В.Х. Хаков надпись прочел *sübaş*, т.е. «глава войска, военачальник».

Э.Р. Тенишев вносит корректировку в чтение надписи: «Читать букву как *ii* недопустимо, для *ii* в западной рунике есть серия знаков. Следовательно, правильная версия **subaš**, т.е. «источник реки». Но есть ли в том месте река или русло иссохшей реки? Если есть, тогда чтение оправдано» (Тенишев, 2006, 161). Э.Р. Тенишев предложил еще один вариант прочтения справа

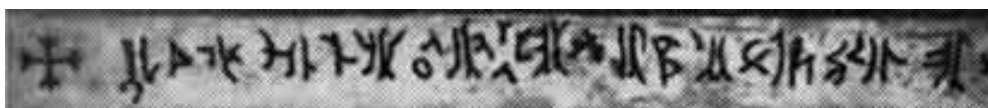
налево. «Первую букву можно читать как **š**, но и как **š̄**. Тогда получается поучительная надпись, состоящая из (а)š «милость» (встречается в одном из египетских памятников) и повелительной формы II л. мн.ч. от глагола *jasa* «строй, делай, устраивай» (встречается в большой надписи памятника Кюль-Теги-ну): (а)š **jas(a)ŋ**. **Перевод:** Делайте добрые дела (милости).

Трой-Урийская надпись

Надпись из пяти рунических знаков на обломке глиняного сосуда, относящегося к Именьковскому периоду. V–VI вв. н.э., обнаружена 27 сентября 1987 г. во время археологической экспедиции в Тройскую Урию Рыбно-Слободского района Республики Татарстан. Находка впервые опубликована П.Н. Старостиным, читал Х.Р. Курбатов. Э.Р. Тенишев склонен отождествлять последний «знак с заднеязычным *q*. Словообразовательный аффикс *-liq* вместе с основой обозначает различные емкости для жидкостей: *suliq* – кувшин [сосуд для воды]» (Тенишев, 2006, 160).

Именьковская надпись

В 1909 г. известный коллекционер В.И. Заусайлов продал в национальный музей Финляндии в Хельсинки археологические находки, обнаруженные в конце XIX – начале XX вв. в Прикамье. Среди них оказались две болгарские сабли XI–XII вв. с руническими надписями, на которые обратил внимание казанский ученый-археолог П.Н. Старостин.

Публикации: Старостин П.Н. Сабля с рунической надписью из села Именьково Казанской губернии // Истоки

татарского литературного языка. – Казань, 1988. – С.14-16.

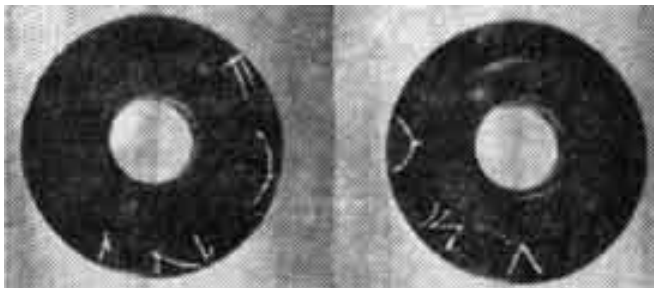
В каталоге (инв. номера 4318 и 4319) отмечено, что обе находки происходят из села Именьково Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Лаишевский район Республики Татарстан). На сабле (№ 4319) возле рукоятки П.Н. Старостиным были зафиксированы рунические надписи, длина строки 13 см, ширина 1 см. Надпись прочитана Х.Р. Курбатовым.

Чтение – справа налево: Imen kiske
 üze bəkü alqujš kişi küçlüš čikügin sünüş
 qulçu.

Перевод: Боевая сабля бека (над)
 Имен-киске – человека прославленно-
 го, сильного Джидука.

Мурзихинская надпись

Пряслице из сланцевого матери-
 ала с рунической надписью найдено
 Е.А.Беговатовым во время археологи-
 ческой экспедиции в разливе левого
 берега Камы на месте Мурзихинского
 селища среди других булгарских вещей
 (керамика, бусы, металлические изде-
 лия). Пряслице содержит две строки с
 руническими знаками, прочерченны-
 ми острым предметом на обеих боко-
 вых сторонах его. Пряслице сделано в
 XI-XII вв., по-видимому, в это же вре-
 мя была нанесена и надпись. Хранится
 пряслице у Е.А.Беговатова.

Публикации: Беговатов Е.А. Руничес-
 кая надпись на пряслице с булгарского
 селища // Истоки татарского литерату-
 рного языка. – Казань, 1988. – С. 17-19.

Имеются три версии чтения надпи-
 си: 1) Е.А. Беговатова и Р.Г. Ахметьяно-
 ва: надпись на первой строке прочитана
 как *brk* 'подарок', вторая – как *rkŋ*.

Транскрипция надписи такова:
b(e)rk(e) (e) rk(e)ŋ(e) 'подарок Эркене'.

2) Х.Р.Курбатова, чтение – справа
 налево. Схема букв и их звуковые обоз-
 начения:

i	z	ä	b	k

Транскрипция надписи: *b(a)g(y)š*
k(ü) bəzi 'радость для зрения'.

3) Э.Р. Тенишев предложил новое
 чтение надписи: а) *j(a) ŷ(i)š* б) *(a)lčij(ə)k*
 'а) «жертвенный подарок», б) «возьми-
 ка, демон!». Термин *jaüš* встречается
 у Махмуда Кашгарского в значении
 «жертвенные приношения у доислам-
 ских тюрков» (МК III 10). Слово *jək* оз-
 начает «демон», встречается в древне-
 тюркских и караханидско-уйгурских
 текстах. Три слова в целом составляют
 сберегательное заклинание – оградить
 владелицу пряслица и ее близких от не-
 чистой силы (Тенишев, 2006, 162).

Рассмотренные попытки чтения и
 разные трактовки текстов показыва-
 ют, что по настоящее время работы с
 источниками не закончены. Также на-
 зрела необходимость создания единого
 архивного хранилища для сохранения
 и изучения оригиналов рунических па-
 мятников, прорисовок, эстампажей,
 так как они являются свидетельством
 ранней письменности татарского наро-
 да.

Аннотация

В настоящее время в Среднем Поволжье и Прикамье обнаружено больше десяти археологических находок с руническими надписями, определена их хронология. При прочтении наблюдаются разные трактовки текстов. Назрела необходимость создания единого архивного хранилища для сохранения и изучения рунических памятников Поволжья.

Ключевые слова: рунические надписи, археологические находки, периоды истории, районы, памятники.

Summary

At present more than ten archaeological findings with runic inscriptions were found in the Volga region and their chronology was defined. On reading different interpretations of texts are observed. There is also an urgent necessity to create a single archive repository for the preservation and study of original runic monuments of the Volga region.